

Текст А.П. Чехова для написания сочинения ЕГЭ (№36)

(1) Кто-то входит в переднюю, долго раздевается и кашляет... (2) Через минуту входит ко мне молодой человек приятной наружности. (3) Вот уж год, как мы с ним находимся в натянутых отношениях: он отвратительно отвечает мне на экзаменах, а я ставлю ему единицы. (4) Таких молодцов, которых я, выражаясь на студенческом языке, гоняю или проваливаю, у меня ежегодно набирается человек семь. (5) Те из них, которые не выдерживают экзамена по неспособности или по болезни, обыкновенно несут свой крест терпеливо и не торгуются со мной; торгуются же и ходят ко мне на дом только сангвиники, широкие натуры, которым проволочка на экзаменах портит аппетит и мешает аккуратно посещать оперу. (6) Первым я мирволю, а вторых гоняю по целому году.

—(7) Садитесь, - говорю я гостю. — (8) Что скажете?

—(9) Извините, профессор, за беспокойство... — начинает он, заикаясь и не глядя мне в лицо. — (10) Я бы не посмел беспокоить вас, если бы не... (11) Я держал у вас экзамен уже пять раз и... и срезался. (12) Прошу вас, будьте добры, поставьте мне удовлетворительно, потому что...

(13) Аргумент, который все лентяи приводят в свою пользу, всегда один и тот же: они прекрасно выдержали по всем предметам и срезались только на моём, и это тем более удивительно, что по моему предмету они занимались всегда очень усердно и знают его прекрасно; срезались же они благодаря какому-то непонятному недоразумению.

—(14) Извините, мой друг, — говорю я гостю, — поставить вам удовлетворительно я не могу. (15) Подите ещё почитайте лекции и приходите. (16) Тогда увидим.

(17) Пауза. (18) Мне приходит охота немножко помучить студента за то, что пиво и оперу он любит больше, чем науку, и я говорю со вздохом:

—По-моему, самое лучшее, что вы можете теперь сделать, это совсем оставить медицинский факультет. (19) Если при ваших способностях вам

никак не удаётся выдержать экзамена, то, очевидно, у вас нет ни желания, ни призвания быть врачом.

(20) Лицо сангвиника вытягивается.

—(21) Простите, профессор, — усмехается он, — но это было бы с моей стороны по меньшей мере странно. (22) Проучиться пять лет и вдруг... уйти!

—(23) Ну да! (24) Лучше потерять даром пять лет, чем потом всю жизнь заниматься делом, которого не любишь.

(25) Но тотчас же мне становится жаль его, и я спешу сказать:

—Впрочем, как знаете. (26) Итак, почитайте ещё немножко и приходите.

—(27) Когда? — глухо спрашивает лентяй.

—(28) Когда хотите. (29) Хоть завтра.

(30) И в его добрых глазах я читаю: «Прийти-то можно, но ведь ты опять меня прогонишь!»

—(31) Конечно, — говорю я, — вы не станете учёнее оттого, что будете у меня экзаменоваться ещё пятнадцать раз, но это воспитает в вас характер.

(32) И на том спасибо.

(33) Наступает молчание. (34) Я поднимаюсь и жду, когда уйдёт гость, а он стоит, смотрит на окно, тербит свою бородку и думает. (35) Становится скучно.

(36) Голос у сангвиника приятный, сочный, глаза умные, насмешливые, лицо благодушное, несколько помятое от частого употребления пива и долгого лежания на диване; по-видимому, он мог бы рассказать мне много интересного про оперу, про свои любовные похождения, про товарищей, которых он любит, но, к сожалению, говорить об этом не принято. (37) А я бы охотно послушал.

—(38) Профессор! (39) Даю вам честное слово, что если вы поставите мне удовлетворительно, то я...

(40) Как только дело дошло до «честного слова», я махаю руками и сажусь за стол. (41) Студент думает ещё минуту и говорит уныло:

—В таком случае прощайте... (42)Извините.

—(43)Прощайте, мой друг. (44)Доброго здоровья.

(45)Он нерешительно идёт в переднюю, медленно одевается там и, выйдя на улицу, вероятно, опять долго думает; ничего не придумав, кроме «старого чёрта» по моему адресу, он идёт в плохой ресторан пить пиво и обедать, а потом к себе домой спать.

(46)Звонок. (47)Входит молодой докторант в новой чёрной паре, в золотых очках и, конечно, в белом галстуке. (48)Рекомендуется. (49)Прошу садиться и спрашиваю, что угодно. (50)Не без волнения молодой жрец науки начинает говорить мне, что в этом году он выдержал экзамен на докторанта и что ему остаётся теперь только написать диссертацию. (51)Ему хотелось бы поработать у меня, под моим руководством, и я бы премного обязал его, если бы дал ему тему для диссертации.

—(52)Очень рад быть полезным, коллега, — говорю я, — но давайте сначала споёмся относительно того, что такое диссертация. (53)Под этим словом принято разуместь сочинение, составляющее продукт самостоятельного творчества. (54)Не так ли? (55)Сочинение же, написанное на чужую тему и под чужим руководством, называется иначе...

(66)Докторант молчит. (57)Я вспыхиваю и вскакиваю с места.

—(58)Что вы все ходите, не понимаю? — кричу я сердито. — (59)Лавочка у меня, что ли? (60)Я не торгую темами! (61)В тысячу первый раз прошу вас всех оставить меня в покое! (62)Извините за неделикатность, но мне, наконец, это надоело!

(63)Докторант молчит, и только около его скул выступает лёгкая краска. (64)Лицо его выражает глубокое уважение к моему знаменитому имени и учёности, а по глазам его я вижу, что он презирает и мой голос, и мою жалкую фигуру, и нервную жестикуляцию. (65)В своём гневе я представляюсь ему чудачком.

—(66)У меня не лавочка! — сержусь я. — (67)И удивительное дело!
(68)Отчего вы не хотите быть самостоятельными? (69)Отчего вам так
противна свобода?

(70)Говорю я много, а он всё молчит. (71)В конце концов я мало-
помалу стихаю и, разумеется, сдаюсь. (72)Докторант получит от меня тему,
которой грош цена, напишет под моим наблюдением никому не нужную
диссертацию, с достоинством выдержит скучный диспут и получит
ненужную ему учёную степень.